

Таким образом, восемьдесят лет мирного труда эффективно использованы белорусским народом. Этот мирный период был обеспечен победой СССР над фашистской Германией и ее союзниками.

Литература

1. Хатынь и ее сестры: трагедия и память (к 75-летию Хатынской трагедии). – Минск: Колорград, 2020 – 396 с.

2. Лойко, А.И. Этико-гуманитарная компонента технонауки: на примере трибофатики / А.И. Лойко // Этика и история философии. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 175-179

80 лет операции «Багратион»: советское военное искусство в эпоху освобождения Беларуси и этика справедливости

Мушинский Н.И.

В 2024 г. исполняется 80 лет операции «Багратион», ознаменовавшей освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, явившей блестящий образец возросшего военного искусства советских полководцев, оценить который по достоинству требует в современных условиях этика справедливости. В настоящее время, ведущая против нашей страны «информационную войну» деструктивная «западная» пропаганда стремится любыми средствами переориентировать историческую память бывших советских народов, посеять между ними семена раздора. С этой целью акцентируются поражения начального периода войны, явившиеся следствием неожиданности нападения, а последующие советские победы объявляются случайными, достигнутыми ценой больших человеческих жертв и т.п. При этом сопоставляются общие потери воевавших сторон, забывая, что почти на всём протяжении войны действия велись на советской территории, при этом основной урон понесло мирное население, против которого нацистский оккупационный режим целенаправленно проводил политику геноцида с целью освобождения

дения «жизненного пространства» для последующего расселения немецких колонистов («Drang nach Osten» - «Натиск на восток»).

Между тем, когда в конце войны советский солдат пришёл на германские земли, там ничего подобного против мирных жителей не осуществлялось; поэтому германская сторона понесла основные человеческие потери на линии фронта среди солдат вермахта; соответственно, по количеству они значительно меньше, чем у советского народа; однако, если учитывать только военные фронтовые потери красноармейцев, то показатель будет примерно одинаковый с германцами (не говоря уже о «западных союзниках», где Франция очень быстро вышла из войны по причине своего поражения, а Англия и США до последнего момента отсиживались за морскими естественными рубежами, т.е. полноценной войны на собственной территории фактически не видели).

Что касается первоначальных поражений, то не следует забывать, что в аналогичной ситуации ряд «западных» стран потерпели полный разгром (Польша, Франция, Голландия, Дания, Норвегия и др.; Англия проиграла сражения под Дюнкерком и Тобруком, не смогла высадиться под Дьеппом, только огромный британский флот не позволил немцам вторгнуться на сами острова и нанести англичанам окончательный удар).

При этом Советский Союз, после всех потрясений, используя централизованную структуру власти, сумел постепенно переломить ситуацию в свою пользу и завершил войну ясной и безоговорочной победой над врагом. Не в последнюю очередь причиной этого, как показала, в частности, операция «Багратион», стало возросшее воинское искусство советских полководцев, признать это заставляет этика справедливости.

Причина успехов гитлеровского командования в начальный период противостояния состояла в новаторской тактике «молниеносной войны» («Blitzkrieg»): создавая локальное превосходство сил в решающих местах, активно маневрируя массированными танковыми соединениями, немцы стремились прорывать линию обороны на слабых участках, после чего, при ак-

тивной поддержке фронтовой авиации, двигаться по сходящимся направлениям на большую глубину, окружая защитников на линии фронта, прерывая для них подвоз боеприпасов и принуждая тем самым к сдаче в плен.

Однако когда война в очередной раз перешла в затяжную фазу, они постепенно утратили тактическое превосходство: в глубине обороны прорвавшиеся подразделения всё чаще втягивались во встречные танковые бои, сталкивались с очагами сопротивления, которые уже не могла подавить бомбардировочная авиация (которая несла невосполнимые потери в воздушных боях по мере утраты господства в воздухе).

Поэтому от глубоких прорывов немцам пришлось отказаться, перейти к стратегической обороне, только временно оттягивающей фатальное поражение. Между тем советская сторона усвоила полученные уроки; наращивая общее превосходство сил, сама начала создавать массивные «танковые армии», с помощью которых совершала глубокие прорывы, окружала и брала в плен крупные подразделения гитлеровцев, как это наглядно показала операция «Багратион» («Минский котёл», «Бобруйский котёл» и т.п.). В 1944 году на территории Беларуси германская группа армий «Центр» в результате советской маневренной войны получила смертельный удар, покатила назад с такой же скоростью, как наступала четырьмя годами ранее.

Взросшее военное искусство советских полководцев отмечали сами наиболее добросовестные «западные» исследователи, в те времена, когда они ещё пытались следовать принципам исторической справедливости и объективной научной беспристрастности: «Многочисленные не прямые удары русских привели к общему краху германской обороны, и количество захваченных в плен немцев было больше, чем при любом прежнем прорыве... Быстрота и масштабы... свидетельствовали о возросшем мастерстве русских командиров по преодолению сопротивления путем применения не прямых действий... Менее чем за две недели Красная Армия изгнала противника из Белоруссии» [1, с. 344 - 345].

Под «стратегией не прямых действий» Лиддел-Гарт подразумевал как раз «маневренную войну», противопоставляя её «прямолинейному» продавливанию заранее подготовленной глубоко эшелонированной обороны (как это происходило в годы «позиционной» Первой мировой войны). При этом советское командование действовало вполне осознанно, как свидетельствует С.М. Штеменко, в конце войны занимавший должность начальника Оперативного направления Генштаба; описывая подготовку наступления 1944 года, он со всей определённостью указывает, что ставилась «цель Белорусской операции – окружить и уничтожить в районе Минска крупные силы группы армий» [2, с. 239].

Аналогично рассуждает один из главных разработчиков операции К.К. Рокоссовский: «Переход инициативы полностью на сторону Красной Армии позволял... идти на риск, создавая на направлениях, где наносился нами основной удар, максимальную группировку сил... за счет... ослабления второстепенных участков» [3, с. 242]. В своих воспоминаниях он подробно описывает драматичное противостояние старых (концентрация сил на одном решающем направлении) и новых (охват врага с двух сторон, глубокий прорыв внутрь его обороны) тактических приёмов.

По его словам, когда он предложил два равноценных удара вокруг Полесских болот на Слуцк и Бобруйск, то «Верховный Главнокомандующий и его заместители настаивали на том, чтобы нанести один главный удар - с плацдарма на Днепре (район Рогачева)... Дважды мне предлагали выйти в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки... Убедившись, что я твердо настаиваю... , Сталин утвердил план операции» [3, с. 237].

В ходе маневренного наступления советские полководцы стремились действовать гибко, максимально используя местные конкретные условия: «Родилась, в частности, такая идея: нанося поражение основной массе войск противника... , отбросить их остатки с оборудованных позиций в леса и болота... , а с тыла помогут партизаны.

По результатам это было равнозначно окружению» [3, с. 238]. Через 80 лет после операции «Багратион» можно сделать обоснованные выводы о непрерывном совершенствовании советского военного искусства, его способности творчески использовать научно-технические инновации, усваивать возникающие на их основе передовые тактические приёмы; признать это требует универсальная этика справедливости.

Литературы

1. Лиддел Гарт Б.Г. Энциклопедия военного искусства. Стратегия не-прямых действий.- М., СПб., 1999.- 653 с.
2. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны.- М.: Воениздат, 1968.- 416 с.
3. Рокоссовский К.К. Солдатский долг.- Мн.: Беларусь, 1984.- 349 с.

Социальная политика государства и понятие справедливости в год 80-летия освобождения Беларуси

Вайнилович Э.Г., Мушинский Н.И.

Социальная политика государства приобретает особое значение в год 80-летия освобождения Беларуси, способствует укреплению национальной идентичности белорусов, выработке чувства исторической преемственности, обоснованной гордости по поводу достижений прошлых поколений; обеспечивает, в конечном итоге, устойчивое развитие государственной системы в современных условиях.

Осознавая социальную защищённость сложившейся общественной структуры, её направленность на реализацию понятия справедливости как в экономике, так и в политике, правовой сфере, духовно-нравственных отношениях, изучая события, происходившие на территории Беларуси 80 лет назад, представители молодого поколения вырабатывают конструктивную жизненную позицию, устойчивую к враждебной пропаганде. Они стремятся